

Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Научная статья

УДК 8.37, 811.16

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-3-42-164

EDN: LYXRQR

Словацкое темпоральное наречие *neraz* на фоне немецких эквивалентов

Дарья Юрьевна Ващенко

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения, Российская академия наук. 119991, г. Москва, Ленинский пр-т., д. 14

daranis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1628-3861>

Аннотация. В статье рассматривается словацкое наречие *neraz*, относящееся к семантической группе фреквентативных темпоральных наречий с общим значением многократно повторяемого действия и обладающее определенной спецификой значения, которая нуждается в дальнейшей верификации в контрастивно-сопоставительном аспекте. Работа выполнена на материале параллельного словацко-немецкого корпуса, входящего в Словацкий национальный корпус. К анализу привлекаются переводы с немецкого языка на словацкий, рассматриваются немецкие стимулы для словацкого *neraz*. Показано, что словацкое наречие имеет в немецких оригиналах значительный разброс стимулов, при этом контексты появления *neraz* в переводах достаточно стабильны. Таковыми являются: сопоставление прошлого и настоящего в ракурсе прошедших изменений; противопоставление говорящего некоторой группе лиц; противопоставление большего и меньшего множества со спецификацией последнего; указание на значимое отсутствие кого-либо; употребление темпорального наречия в контексте непосредственно проживаемой либо непосредственно наблюдаемой ситуации с ментальными, эмотивными и перцептивными предикатами. Основными стимулами для *neraz* в немецком языке являются, в порядке убывания вхождений в Параллельный корпус, наречия *oft* ‘часто’, а также формы компаратива от *oft*, то есть *öfter* и *öfters* ‘чаще’; *manchmal* ‘иногда’; *nicht selten* ‘не редко’, *schon* ‘уже’, *immer* ‘всегда’. Обширную группу составляют случаи безэквивалентного употребления *neraz*, где в немецком оригинале отсутствует какое-либо наречие; это высказывания с *es ist* ‘есть, бывает’, *es gibt* ‘есть, бывает’, *es kommt* ‘есть, происходит’, и контексты, предполагающие противопоставление прошлого и настоящего, либо говорящего окружающим. Все это позволяет говорить об определенной лингвоспецифичности словацкого фреквентативного наречия *neraz*, специфика которого состоит в маркировке ситуации, соотносимой в плане ее соответствия ожиданиям говорящего и принадлежности его личной сфере.

Ключевые слова: семантика; фреквентативность; темпоральные наречия; словацкий язык; параллельный корпус; немецкий язык; лингвоспецифичность

Для цитирования: Ващенко Д. Ю. Словацкое темпоральное наречие *neraz* на фоне немецких эквивалентов // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 3 (42). С. 164–171. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-164>. <https://elibrary.ru/LYXRQR>

Languages of foreign countries (germanic languages)

Original article

Slovak temporal adverb *neraz* compared with its german equivalents

Daria Yu. Vashchenko

Candidate of philological sciences, senior researcher, Institute of slavic studies, Russian academy of sciences. 119991, Moscow, Leninsky avenue, 14

daranis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1628-3861>

Abstract. The article examines the slovak adverb *neraz*, which belongs to the semantic group of frequentative temporal adverbs with the general meaning of a repeated action and has a certain specificity of meaning, which requires further verification in the contrastive aspect. The work is based on the material of a parallel slovak-german corpus, part

of the Slovak national corpus. The analysis involves translations from German to Slovak; German incentives for the Slovak adverb *neraz* are considered. The author shows that the Slovak adverb has a significant variation of equivalents in the German originals, while the contexts of *neraz* in translations are quite stable. They are: comparing the past and the present in terms of past changes; contrasting the speaker with a certain group of people; contrasting a larger and smaller set with the specification of the latter; indicating the significant absence of someone; using a temporal adverb in the context of a directly lived or directly observed situation with mental, emotive and perceptual predicates. At the same time, the main incentives for *neraz* in German are, in descending order of entries in the Parallel Corpus, the adverbs *oft* 'often', as well as the forms of the comparative from *oft*, *öfter* and *öfters* 'more often'; *manchmal* 'sometimes'; *nicht selten* 'not infrequently', *schon* 'already', *immer* 'always'. There is an extensive group of cases with non-equivalent use of *neraz*, lacking any adverb in the German original; these are statements with *es ist* 'it is', *es gibt* 'there is', *es kommt* 'it's coming', and contexts suggesting the opposition of the past and the present, or the speaker and the others. All this leads to the conclusion about a certain linguistic specificity of the Slovak frequentative adverb *neraz*, the specificity of which consists in labeling the situation, correlated in terms of its compliance with the speaker's expectations and belonging to the speaker's personal sphere.

Key words: semantics; frequency; temporal adverbs; the Slovak language; parallel corpus; German language; linguistic specificity

For citation: Vashchenko D. Yu. Slovak temporal adverb *neraz* compared with its German equivalents. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(3):164–171. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-164>. <https://elibrary.ru/LYXRQR>

Словацкие наречия группы «часто»: корпусные и словарные данные

В статье будет рассматриваться словацкое темпоральное наречие, принадлежащее к семантической группе с общим значением «часто». Данное значение предполагает, что некоторая ситуация с большей или меньшей регулярностью повторяется, причем число повторов говорящий считает высоким – ср. в [Падучева, 2009, с. 234–235]: «особенность значений *часто* и *редко* в том, что они включают количественную оценку, основанную на понятии нормы». В словацком языке к группе «часто», согласно толковым и синонимическим словарям, относятся следующие лексемы, частотность которых мы приводим согласно её убыванию в Национальном корпусе словацкого языка (*Slovenský národný korpus*, далее SNK): *často* насчитывает 514 790 вхождений (312,08 на миллион), *neraz* – 63 807 (38,68 на миллион), у *viackrát* 43 153 вхождений (26,16 на миллион), у *mnohokrát* 16 333 (9,90 на миллион), у *veľakrát* 13 851 (8,40 на миллион), и у *častokrát* 9 964 (6,04 на миллион). Для сравнения приведем здесь частотность словацких фреквентативных наречий в корпусе *Araneum Slovacum VI Pentaplex Majus Beta* (далее AS), который по объему сопоставим с SNK, однако базируется на текстах из интернета и отражает не литературный, а обиходно-разговорный узус. В нем *často* представлено 541 348 вхождениями (433,10 на миллион), у *neraz* 31 123 вхождений (24,90 на миллион), у *viackrát* представлено 26 409 (21,10 на миллион), у *mnohokrát* 19 776 (15,80 на миллион), у *veľakrát* 15 679 (12,50 на миллион), наконец, у *častokrát*

17 671 (14,10 на миллион). Мы видим, что в обоих случаях основным наречием для группы является *často*, а встречаемость второго по частотности *neraz* ниже примерно в 10 раз в SNK и в 20 раз в AS. Подробнее о корпусах группы *Aranea* см. [Benko, 2014].

В статье мы хотели бы сосредоточиться на анализе наречия *neraz*. Отдельное рассмотрение данной леммы вызвано спецификой ее семантики на фоне остальных близких синонимов. В словацких толковых и синонимических словарях значение *neraz* описывается достаточно сжато. Так, имеющий кодификационный статус «Краткий словарь словацкого языка» [KSSJ] приводит в соответствующей словарной статье только синонимы *nie raz*, *často*, *veľa ráz*. В толковании для *neraz* в «Синонимическом словаре словацкого языка» [SSS] опять-таки не содержится развернутого определения, а в качестве синонимов указываются два наречия: *často* и *veľakrát*. Академический многотомный «Словарь современного словацкого языка» [SSSJ], который является наиболее современным и наиболее полным лексикографическим описанием литературного словацкого языка, выделяет у данного наречия два значения: «*neraz*... 1. в относительно интенсивной, регулярной частотности ... 2. повторение в различных интервалах...», то есть речь идет о том, что в значении *neraz* могут быть акцентированы как собственно фреквентативная сема (значение 2), так и экзистенциальная (значение 1).

Методика анализа

На русском материале различия между наречиями группы «часто» рассматривались в ракурсе актуального членения предложения – см. работы М. В. Всеволодовой, Е. В. Куликовой и Ф. И. Панкова [Панков, 2009; Всеволодова, Куликова, 2009; Всеволодова, Панков, 2009; Всеволодова, 2016], также более раннее исследование Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева [Булыгина, Шмелев, 1988]. Е. В. Степаныхева пишет также о семантических различиях между *часто* и *зачастую* [Степаныхева, 2010, с. 72–73]. В работе Е. С. Яковлевой различия между наречиями трактуются с позиции модальной отмеченности [Яковлева, 1994, с. 299–300].

Как мы постарались показать ранее в [Ващенко, 2021], в случае с *neraz* речь идет именно об обозначении качественной нестандартности маркируемой ситуации, когда речь идет не о нейтральной количественной множественности, а о множественности на фоне минимальных ожиданий говорящего. Дальнейшего прояснения требует специфика данного наречия относительно иноязычных эквивалентов: *neraz* будет рассмотрено на фоне его коррелятов в немецком языке, который имеет давнюю историю контактов со словацким языком. Славянско-немецкие семантические параллели анализируются в работах М. М. Кондратенко ([Кондратенко, 2013; Кондратенко, 2015; Кондратенко, 2016] и др.), где в том числе о сходствах и различиях в славянской vs немецкой картины мира говорится преимущественно в семиологическом ракурсе исследования на диалектном полиязычном материале.

Корпусно ориентированный контрастивный анализ лексики может производиться двумя методами, которые в идеале должны дополнять друг друга. В первом случае рассматриваются сочетаемостные характеристики лексем в отдельных языках, полученные результаты сопоставляются, что позволяет выявить принципы, по которым строится конфигурация семантической группы в каждом языке. Второй метод, применяемый в статье, состоит в обращении к параллельному корпусу и в установлении возможных соответствий для выбранных лексем.

Словацко-немецкий параллельный корпус в том варианте, на котором основывается наше исследование (par-skde 3.0), включает в себя 468 млн. токенов, 318 млн. слов и базируется по большей части на произведениях художественной литературы. Особенность работы с ним состоит в том, что преобладающую часть здесь составляют

переводы с немецкого языка на словацкий, либо же с третьего языка на словацкий и немецкий. Переводы со словацкого на немецкий доступны в ограниченном объеме, выборка параллельных текстов будет репрезентативной лишь у частотных лексем – для *neraz* она составляет всего порядка 15 примеров, поэтому мы будем рассматривать лишь то, эквивалентом каких немецких наречий может становиться данная лексема, сколько вхождений имеет соответствующий коррелят, и каковы основные контексты его употребления. Хотя мы осознаем, что для полной картины необходим двунаправленный анализ, применяемая в статье методика представляется нам правомерной и достаточной минимум для дальнейшей спецификации значения словацкого наречия – ср. в работе Д. О. Добровольского и А. А. Зализняка «...исследование „стимулов“ появления той или иной языковой единицы в переводе может выявить неочевидные компоненты значения этой единицы» [Добровольский, Зализняк, 2022, с. 801].

Немецкие стимулы словацкого наречия *neraz*

1. Наиболее обширную группу соответствий составляют случаи, когда в качестве стимула выступает немецкое наречие *oft* ‘часто’ (277 вхождений). Это может быть:

1.1. Констатация события – речь о некоторых существенных изменениях в настоящем сравнительно прошлого, либо о противопоставлении «говорящий / окружающие».

1) Es ist **oft** etwas bestimmt worden, was später anders wurde, antwortete der Häuptling. // **Neraz** sa stáva, že sa pôvodné rozhodnutie musí zmeniť, odvetil náčelník. // **Часто** бывает, что первоначальное решение приходится изменить, ответил командир.

2) Das läßt sich nicht ändern, und **so oft** ich auch in Lebensgefahr gewesen bin, daran hab' ich nie gedacht. // Viete, i ja som **už neraz** bol v nebezpečenstve, ale na to som akosi nemyslel. // Вы знаете, и я уже **не раз** был в трудной ситуации, но об этом я как-то не думал.

1.2. Употребление с ментальными предикатами в контекстах вида «часто думает», «часто чувствует». Говорится о значимом отсутствии кого-либо вне сравнения с прошедшим.

4) Habe **oft**, wenn von Euch die Rede war, gedacht, wie sehr ich mich freuen würde, wenn ich Euch einmal zu sehen bekäme. // Ked' som počul o vás hovoriť, **neraz** som si pomyslel, že by ma nadmieru tešilo zoznámiť sa s vami. // Когда я только

услышал, что говорят о Вас, я **не раз** думал, что мне бы было бы несказанно приятно познакомиться с Вами.

Сюда же примыкают контексты с перцептивными предикатами. Ср. примеры, где показано не значимое отсутствие, но значимое наличие.

5) Habe **oft** davon gehört, daß Ihr mit List und heiler Haut Dinge fertig zu bringen versteht, die andre mit blutigen Opfern nicht erreichen würden. // Už som **neraz** počul, že ste ľst'ou bez krvipreliaťia dosiahli, čo iní nemohli ani krvavými obeťami. // Я уже **не раз** слышал, что лестью без кровопролития вы добивались того, что иным не удавалось даже при помощи кровавых жертв.

2. *Manchmal* 'иногда' фигурирует в качестве стимула 75 раз.

2.1. Обозначение «крайних» ситуаций – в переводе употребляются словосочетания *neraz dokonca* 'иногда даже' (6), *neraz aj* 'иногда даже' (7):

6) Und **manchmal** rief er: // **Neraz dokonca** skríkol: // **Иногда** он даже выкрикивал:

7) **Manchmal** kehren sie aber auch wieder zu den Ihrigen zurück, – sagte der Alte mit etwas freudigerer Stimme. // Ale **neraz** sa aj vrátia, – povedal starec pokojnejším hlasom. // Но **иногда** они могут вернуться, – сказал старик уже более спокойным голосом.

2.2. Наречие обозначает подмножество в рамках более широкого множества.

8) **Häufig** weilte er in Montepoort, **manchmal** als Gast des Musikmeisters, **manchmal** als Teilnehmer an einem musikgeschichtlichen Seminar. // **Často** býval v Montepoorte, **neraz** ako hosť majstra hudby, **neraz** aj ako účastník nejakého hudobnohistorického seminára. // Он **часто** бывал в Монтепорте, **иногда** как гость известного музыканта, **иногда** в качестве участника музыкально-исторического семинара.

2.3. Обширную группу составляет употребление наречия с ментальными предикатами, чаще в контексте воспоминаний на фоне перемен:

9) **Manchmal** glaube ich, ich war glücklicher, als mein Vater Lucius mich mit der Rute schlug wie einen unbeugsamen Sklaven. // **Neraz** si myslím, že som bol šťastnejší, keď ma môj otec Lucius mlátil palicou ako neposlušného otroka. // **Порой** я думаю, что был счастливее, когда мой отец Луций молотил меня палкой, как непослушного раба.

3. Стимулом для *neraz* может служить компаратив от *oft*: *öfter* 'чаще' (19 вхождений), *öfters* 'чаще' (15 вхождений).

3.1. Противопоставляются прошлое / настоящее, настоящее экзemplифицирует прошлое.

(10) Ich spürte den Magen – wie **öfter** in der letzten Zeit, nicht schlimm, nicht schmerzhaft, ich spürte nur, dass man einen Magen hat, ein blödes Gefühl. // Pocítil som si žalúdok – ako **už neraz** v poslednom čase – nie v zlom, nie bolestivo, iba som pocítil, že ho mám, hlúpy pocit. / Я почувствовал свой желудок – как бывало уже **не раз** в последнее время – это не боль или что-то дурное – просто почувствовал, что он у меня есть, глупое ощущение.

В оригинале может быть употреблена конструкция *schon öfter*, *schon öfters* досл. 'уже (даже) чаще': ситуация многократно повторялась в прошлом и потому реализуема в настоящем.

11) Das hatte den drei Detektiven bei ihren Recherchen **schon öfters** geholfen. // Trom pátračom to **už neraz** pomohlo pri ich výskumoch. // Трем следователям это **уже не раз** помогло в работе.

Сюда же примыкают контексты вида «часто бывает», «часто будет», говорится о нестандартной, но распространенной ситуации:

12) Das gibt es ja **öfter**, daß Leute mit ihren Pfunden auch den letzten Rest an Vitalität verlieren. // **Neraz** sa stáva, že ľudia strácajú s kilami aj posledné zvyšky vitality. / **Часто** бывает, что люди вместе с килограммами теряют последние остатки витальности.

13) Vor dieser Klippe werden wir im Verlauf unseres Gesprächs **noch öfter** stehen! // V našom rozhovore ešte **neraz** nad'abíme na tento kameň úrazu! / В нашем разговоре мы еще **не раз** встретимся с этим камнем преткновения!

3.2. Противопоставляются большее и меньшее множества – в (15) идет градация по степени нагнетения эмоций – в оригинале оба раза употреблено наречие *öfters*, в переводе более спокойные новости маркированы *často*, более пугающие – через *neraz*.

14) **Öfters** lese ich von Ruhe und Festigkeit, **öfters** freilich vorläufig noch von anderem und zum Schluß gar: «reelní hrůza». // **Často** v nich čítam o pokoji a pevnosti, **neraz** však zatiaľ aj o všeličom inom, ba na záver dokonca: «reelní hrůza». / **Часто** я читаю в них о покое и силе, при этом **не раз** также обо всем ином, и даже в конце: «reelní hrůza».

4. Выражение *mehr als einmal* досл. 'больше, чем один раз' в качестве стимула встречается 29 раз.

4.1. Употребление при ментальных предикатах, когда речь идет о сильных эмоциях (15); об отрицании чего-либо (16):

15) *Mehr als einmal* hatte er den Tag, an dem er Hella in das Geheimnis seiner Entdeckung eingeweiht hatte, verflucht. // *Neraz* prekliť deň, keď Hella zasvätil do svojho objavu. // *He raz* он проклял тот день, когда посвятил Геллу в свое открытие.

16) *Mehr als einmal* wies er das Persönliche ihm gegenüber klar und scharf zurück. // *Neraz* jasne a ostro odmietol všetko osobné voči sebe. // *He raz* он ясно и остро отвергал все личное вокруг себя.

4.2. Высказывание с темпоральным наречием содержит подтверждение наблюдаемой ситуации:

17) Auf reines Wasser war da zwar nicht zu hoffen, aber das giebt es in Gran Chaco außerhalb der Flüsse überhaupt nicht, und ich hatte schon *mehr als einmal* aus Pfützen getrunken. // Pravda, netešili sme sa klamnou nádejou, že azda natrafíme na čistú vodu, tej v Gran Chacu vôbec niet, iba v prameňoch, *neraz* som už pil vodu aj z kaluží. // Правда, мы не тешили себя бесплодной надеждой, что найдем вдруг чистую воду, её в Гран Чаке вообще нет, только в источниках, *не раз* я пил воду даже из канавы.

5. Большую группу вхождений представляют случаи с наречием *nicht selten* ‘нечасто’ (23 вхождения).

5.1. Речь о нежелательной, по мнению говорящего, ситуации.

18) Es bedeutet weiterhin, dass es Unfug ist, das Mysterium, wie es freilich *nicht allzu selten* geschieht, als Ausflucht für das Versagen des Verstandes vorzuschützen. // A ešte to znamená, že je neprípustné, ako sa to *neraz* deje, predstierať tajomstvo ako výhovorku tam, kde zlyhal rozum. / А еще это означает, как это *не раз* бывает, что недопустимо прикрываться таинством там, где бессилён разум.

19) Er ließ sich am Ende *nicht selten* herab, sie zu bitten, doch wieder gut zu sein. // A naostatok sa *neraz* znížil až k tomu, že ju poprosil, nech sa nehnevá. / В итоге он *порой* унижался даже до того, что просил ее, чтобы она не сердилась.

5.2. Повторяемость ситуации, маркированной наречием, есть следствие положения дел в прошлом.

20) Er hatte mich nun eingefangen und interessiert, und ich blieb eine kleine Weile bei ihm, und von da an kam es *nicht selten* vor, daß wir auf der Treppe oder auf der Straße... // Zaujal ma, upútal, chvíľu som ostal uňho a odvtedy sme sa *neraz* pristavili na kus reči, keď sme sa stretli na schodoch alebo na ulici. / Он заинтересовал меня, привлек внимание, я ненадолго зашел к нему и с тех пор мы *часто* останавливались перекинуться

словом, когда встречались на улице или на лестнице.

6. В 28 случаях *neraz* в немецком оригинале соответствуют конструкции с наречием *schon* ‘уже’. Говорится о непосредственно наблюдаемой ситуации:

21) Hat man *schon* erlebt. // *Neraz* sme to zažili. // Мы *уже не раз* это испытали.

22) Mein Mann kennt *das schon*, ich renne einfach wortlos, peinlich berührt und lachend aus aufregenden Diskussionen weg und schließe mich im Gästeklo ein. // Môj muž *neraz* zažil, že počas vážnej diskusie bez slova náhle vyskočím a zavriem sa na záchode. // Мой муж *не раз* видел, что во время серьезных споров я могу не говоря ни слова, выскочить вон и запереться в туалете.

7. 13 вхождений насчитывает наречие *immer* ‘всегда’ из них 7 – в составе конструкции *immer wieder* в значении ‘всё ещё’:

23) Ich hab' *immer* gehört, daß die Sachsen die gemütlichsten Kerle sind. // *Neraz* som už počul, že Sasi sú dobrosrdeční ľudia. / Я *несколько раз* слышал, что саксонцы добросердечные люди.

24) Im Laufe der letzten Jahre haben wir *immer wieder* die Erfahrung gemacht, dass Erwachsene uns erst glauben, wenn wir handfeste Beweise in der Hand haben. // Za posledné roky sme *neraz* skúsili, že dospeli nám uveria až vtedy, keď máme v rukách neklamné dôkazy. / За последние годы мы *часто* сталкивались с тем, что взрослые нам верят лишь тогда, когда у нас на руках неопровержимые доказательства.

8. Наконец, рассмотрим случаи безэквивалентного употребления *neraz*.

8.1. В немецком языке употреблена конструкция вида *es ist* ‘есть, бывает’ (26), *es gibt* ‘есть, бывает’ (27). В словацком языке появляется *neraz*, подчеркивающее несоответствие ситуации представлениям говорящего о норме:

25) Und *es ist* überhaupt komisch mit dem Wünschen. // A vôbec, naše želania bývajú *neraz* smiešne. // И вообще, наши желания *порой* бывают смешными.

26) *Es gibt* Verhältnisse, die man zwar durchmachen und erleben kann, niemals aber in einem Buche miterzählen darf. // *Neraz* sa človek dostane do takých okolností, ktoré musí prekonať a prežiť, ale o ktorých nemôže písať v knihe. // *Порой* человек попадает в такие обстоятельства, которые он должен преодолеть и пережить, но которые он не сможет описать в книге.

8.2. В контексте утверждается существование некой значимой ситуации в прошлом:

27) «Ja, *das wollte er*», bestätigt der Freund. // «Áno, *neraz* to spomínal», prisvedčí jeho priateľ. // «Да, он *не раз* вспоминал об этом», подтверждает его друг.

28) Die Male, die sie diese Methode angewendet hatten, waren sehr erfolgreich verlaufen. // Táto metóda sa im *neraz* veľmi osvedčila. / Этот метод у них *не раз* доказывал свою эффективность.

8.2. Говорящий может противопоставляться третьему лицу:

29) Wenn mein Vater früher in wilden aber leeren Drohungen zu sagen pflegte: // Kedysi sa mi otec *neraz* zúrivo, no zbytočne vyhrážal: / Когда-то мне отец *подчас* яростно, но напрасно угрожал.

8.3. Контекст предполагает противопоставление двух ситуаций вида «наступает Y, несмотря на то, что X». В словацком языке одну из них маркирует *neraz*, в немецком наличие наречия необязательно.

30) Zwar wurden sie erst dreizehn Jahre alt, aber sie hatten Jagdgeschick bewiesen. // Mali síce ešte len trinásť rokov, no *neraz* už preukázali svoju šikovnosť. // Им было всего тринадцать, но они уже *не раз* доказывали свою ловкость.

Выводы

Основным эквивалентом *neraz* в немецком языке является наречие *oft* ‘часто’. *Neraz* соответствует ему, если актуальная ситуация сравнивается с предшествующей в аспекте изменений; частотным является употребление с ментальными и перцептивными предикатами при обозначении значимого отсутствия / наличия кого-либо. Вместе с тем словацкое *neraz* обнаруживает в немецком языке большой разброс иных стимулов. Оно служит эквивалентом немецкого *manchmal*: при обозначении «крайних» ситуаций, и при маркировке подмножества в рамках более широкого множества. Стимулами могут становиться формы компаратива от *oft*; конструкция *mehr als einmal*, в контексте противопоставления настоящего и прошлого / большего и меньшего множеств (более типичного vs менее типичного); маркировка значимого отсутствия. Еще одним немецким эквивалентом *neraz* является *nicht selten*; значимую группу составляют конструкции с *schon, immer*, где *neraz* появляется при описании непосредственно наблюдаемой ситуации. Обширную группу представляют случаи безэквивалентного употребления *neraz*, в немецком оригинале отсутствует какое-либо наречие: сюда относятся экзистенциальные высказывания с *es ist, es gibt, es kommt*; контексты, предполагающие противопо-

ставление прошлого и настоящего; значимое соотношение говорящего группой лиц. Перечисленное позволяет говорить об определенной лингвоспецифичности *neraz*. Согласно утверждению А. А. Шмелева, «...для проникновения в семантические секреты русских лингвоспецифичных слов более показательным может оказаться анализ переводов не с русского языка, а на русский язык. В самом деле, если лингвоспецифичное слово появляется в переводе, закономерным оказывается вопрос, какие особенности оригинала побуждают переводчика употребить это слово...» [Шмелев, 2025, с. 590], что подтверждает правомерность использования модели «немецкий стимул / словацкий перевод» для подобных выводов. См. в работе А. А. Зализняк: «если мы рассматриваем некоторую лексическую единицу (ЛЕ) интересующего нас языка, то ее лингвоспецифичность тем более вероятна, чем больше имеющих приблизительно равную частотность „моделей перевода“ она имеет; чем более неоднословными они являются; чем чаще при переводе происходит замена части речи (напр. существительному соответствует глагол); чем больше количество имеющих приблизительно равную частотность „стимулов перевода“; чем более неоднословными являются эти „стимулы“; чем в большем проценте случаев в иностранном оригинале вообще отсутствует какая-либо единица-„стимул“» [Зализняк, 2025, с. 655–656]. Применительно к нашему материалу мы видим большой разброс «дополнительных стимулов» наряду с основным, при этом эти стимулы примерно сопоставимы по частотности; среди этих стимулов существенную роль играют неоднословные номинации; и кроме того, значимую группу здесь составляют случаи безэквивалентного употребления словацкого наречия. Особенность *neraz* состоит в маркировке ситуации, соотносимой в плане ее соответствия ожиданиям говорящего и принадлежности его «личной сфере», что в немецкой системе фреквентативных наречий не наблюдается.

Библиографический список

1. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Механизмы квантификации в русском языке: семантика количественной оценки // Референция проблемы текстообразования. Москва, 1988. С. 5–18.
2. Ващенко Д. Ю. Словацкие наречия группы «часто»: проблема квазисинонимии // Славянский альманах. 2021. № 3–4. С. 152–174.
3. Всеволодова М. В. Язык как система и проблемы объективной грамматики // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 3. С. 7–37.

4. Всеволодова М. В., Куликова Е. В. Грамматика словосочетаний в контексте функциональнокоммуникативной лингводидактической модели языка // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2009. № 4. С. 67–88.
5. Всеволодова М. В., Панков Ф. И. К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. Статья вторая. Коммуникативная парадигма слова // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2009. № 1. С. 9–33.
6. Добровольский Д. О., Зализняк А. А. Немецко-русский параллельный корпус как инструмент исследования модальности долженствования: о семантических различиях между *müssen* и *sollen*. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. № 19 (4). С. 799–820.
7. Зализняк А. А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегод. междунар. конф. «Диалог». Вып. 14 (21). Москва, 2015. С. 651–662.
8. Кондратенко М. М. О семантических параллелях и заимствованиях в немецких и славянских диалектах // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. Т. I. С. 133–136.
9. Кондратенко М. М. Обозначение времени в славянских говорах // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 150–153.
10. Кондратенко М. М. Особенности диалектной семантики и проблема языковой картины мира // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 1. С. 63–67.
11. Падучева Е. В. Наречие как кванторное слово // Падучева Е. В. Статьи разных лет. Москва, 2009. С. 231–244.
12. Панков Ф. И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия. Москва, 2009.
13. Степаньчева Е. М. К вопросу о грамматико-лексикографическом описании русских кванторных наречий (лингводидактический аспект // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 2010. № 5. С. 69–79.
14. Шмелев А. Д. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни». // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 14 (21), т. I. Москва : Изд-во РГГУ, 2015. С. 584–594.
15. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). Москва : Гнозис, 1994. 344 с.
16. Benko V. Aranea: Ďalšia rodina (porovnateľnej) webovej korporácie. In: P. Sojka, A. Horák, I. Kopeček, K. Pálek (eds.), Text, reč a dialóg. 17. medzinárodná konferencia, TSD 2014. Brno, Česká republika, 8. – 20. september 2014. Zborník. LNCS 8655. Springer International Publishing Switzerland, 57–264. URL: http://unesco.uniba.sk/aranea_about/index.html. (дата обращения: 18.05.2025)
17. KSSJ – Krátky slovník slovenského jazyka, Kačala J., Pisárčiková M., Považaj M., red., 4 výd., Bratislava, Veda. 2003, 985 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (дата обращения: 14.05.2025)
18. SNK – Slovenský národný korpus – prim-10.0-public-sane. Bratislava: Jazykovedný ústav Ľ. Štúra SAV 2020. URL: <http://korpus.juls.savba.sk> (дата обращения: 22.03.2025)
19. SSS – Synonymický slovník slovenčiny. Red. M. Pisárčiková. 3. nezm. vyd. Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2004. 998 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (дата обращения: 14.05.2025)
20. SSSJ – Slovník súčasného slovenského jazyka, 1, A – G, Buzássyová K., Jarošová A., eds., Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2006, 1134 s.; 3, M – N, Jarošová A., ed., Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2015. 1100 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (дата обращения: 14.05.2025)

Reference list

1. Bulygina T. V., Shmelev A. D. Mehanizmy kvantifikacii v russkom jazyke: semantika kolichestvennoj ocenki = Quantification mechanisms in the Russian language: semantics of quantitative assessment // Referencija problemy tekstoobrazovanija. Moskva, 1988. S. 5–18.
2. Vashhenko D. Ju. Slovačské narečija grupy «chasto»: problema kvazisinonimii = Slovak adverbs of the «frequently» group: the problem of quasi-synonyms // Slavjanskij al'manah. 2021. № 3–4. S. 152–174.
3. Vsevolodova M. V. Jazyk kak sistema i problemy obektivnoj grammatiki = Language as a system and problems of objective grammar // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija. 2016. № 3. S. 7–37.
4. Vsevolodova M. V., Kulikova E. V. Grammatika slovosochetanj v kontekste funkcional'no-kommunikativnoj lingvodidaktičeskoj modeli jazyka = Grammar of phrases in the context of the functional-communicative linguodidactic language model // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 9. Filologija. 2009. № 4. S. 67–88.
5. Vsevolodova M. V., Pankov F. I. K voprosu o kategorial'nom haraktere aktual'nogo chlenenija i ego roli v russkom vyskazyvanii. Stat'ja vtoraja. Kommunikativnaja paradigma slova = On categorical nature of actual division and its role in Russian utterance. Article two. The word communicative paradigm // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 9. Filologija. 2009. № 1. S. 9–33.
6. Dobrovolskij D. O., Zaliznjak A. A. Nemecko-russkij parallel'nyj korpus kak instrument issledovanija modal'nosti dolzhenstvovanija: o semanticheskikh razlichijah mezhdju müssen i sollen = German-Russian parallel corpus as a tool for studying the modality of obligation: on semantic differences between müssen and sol-

len.Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. 2022. № 19 (4). S. 799–820.

7. Zaliznjak A. A. Lingvospecifichnye edinicy russkogo jazyka v svete kontrastivnogo korpusnogo analiza = Linguistically specific units of the Russian language in terms of contrastive corpus analysis // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: po materialam ezhegod. mezhdunar. konf. «Dialog». Vyp. 14 (21). Moskva, 2015. S. 651–662.

8. Kondratenko M. M. O semanticheskikh paralleljah i zaimstvovanijah v nemeckih i slavjanskikh dialektah = On semantic parallels and borrowings in German and Slavic dialects // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2013. № 3. T. I. S. 133–136.

9. Kondratenko M. M. Oboznachenie vremeni v slavjanskikh govorah = Time designation in Slavic dialects // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2015. № 1. S. 150–153.

10. Kondratenko M. M. Osobennosti dialektnoj semantiki i problema jazykovoj kartiny mira = Specifics of dialect semantics and the problem of linguistic worldview // Verhnevolszhskij filologičeskij vestnik. 2016. № 1. S. 63–67.

11. Paducheva E. V. Narechie kak kvantornoe slovo = Adverb as a quantifier word // Paducheva E.V. Stat'i raznyh let. Moskva, 2009. S. 231–244.

12. Pankov F. I. Funkcional'no-kommunikativnaja grammatika russkogo narechija = Functional and communicative grammar of the Russian adverb. Moskva, 2009.

13. Stepanycheva E. M. K voprosu o grammatiko-leksikograficheskom opisanii russkih kvantornyh narechij (lingvodidaktičeskij aspekt = On the issue of grammatical and lexicographic description of Russian quantifier adverbs (linguodidactic aspect) // Vestnik MGU. Serija 9: Filologija. 2010. № 5. S. 69–79.

14. Shmelev A. D. Russkie lingvospecifichnye leksicheskie edinicy v parallel'nyh korpusah: vozmozhnosti issledovaniya i «podvodnye kamni» = Russian linguistically specific lexical units in parallel corpo-

ra: research opportunities and pitfalls // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog». Vyp. 14 (21), t. 1. Moskva : Izd-vo RGGU, 2015. C. 584–594.

15. Jakovleva E. S. Fragmenty russkoj jazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vosprijatija) = Fragments of the Russian linguistic worldview (models of space, time and perception). Moskva : Gnozis, 1994. 344 s.

16. Benko V. Aranea: Ďalšia rodina (porovnatel'nej) webovej korporácie. In: P. Sojka, A. Horák, I. Kopeček, K. Pále (eds.), Text, reč a dialóg. 17. medzinárodná konferencia, TSD 2014. Brno, Česká republika, 8. – 20. september 2014. Zborník. LNCS 8655. Springer International Publishing Switzerland, 57–264. URL: http://unesco.uniba.sk/aranea_about/index.html. (data obrashhenija: 18.05.2025)

17. KSSJ – Krátky slovník slovenského jazyka, Kačala J., Pisárčiková M., Považaj M., red., 4 vyd., Bratislava, Veda. 2003, 985 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (data obrashhenija: 14.05.2025)

18. SNK – Slovenský národný korpus – prim-10.0-public-sane. Bratislava: Jazykovedný ústav Ľ. Štúra SAV 2020. URL: <http://korpus.juls.savba.sk> (data obrashhenija: 22.03.2025)

19. SSS – Synonymický slovník slovenčiny. Red. M. Pisárčiková. 3. nezm. vyd. Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2004. 998 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (data obrashhenija: 14.05.2025)

20. SSSJ – Slovník súčasného slovenského jazyka, 1, A – G, Buzássyová K., Jarošová A., eds., Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2006, 1134 s.; 3, M – N, Jarošová A., ed., Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2015. 1100 s. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (data obrashhenija: 14.05.2025)

Статья поступила в редакцию 21.05.2025; одобрена после рецензирования 12.06.2025; принята к публикации 16.07.2025.

The article was submitted on 21.05.2025; approved after reviewing 12.06.2025; accepted for publication on 16.07.2025